

ИНФЛЯЦИЯ В БЕЛАРУСИ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ

В.Г. Василега*

В статье рассматриваются тенденции инфляционных процессов в Республике Беларусь, анализируются факторы воздействия на повышенный уровень инфляции в стране. Выявляется девальвационное влияние на изменение цен в экономике, оценивается степень зависимости инфляции от курсовой динамики, импортостоемости продукции и потребительского рынка, административных регуляторов. Делается вывод о приоритетности перехода инфляции к однозначным значениям в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: инфляция, индексы цен, девальвация, монетарные и немонетарные факторы, импортостоемость.

JEL-классификация: E31, F31, F36.

В последние годы отечественная экономика развивается в условиях повышенного уровня инфляции. По сути, это развитие представляет собой «работу над ошибками» предыдущего периода, когда были нарушены основные экономические пропорции. Девальвация 2011 г. и сопутствующая ей инфляция выступили своеобразным балансиrom, позволившим временно привести в соответствие основные производственные, финансовые пропорции и добиться реального роста ВВП в 105,3%. Вместе с тем негативный шок 2011 г. задал тренд, в русле которого происходили все экономические события 2012–2014 гг. Что касается инфляции, то ее уровень был значительно снижен относительно 2011 г., но показатели измерялись двузначными цифрами: в 2012 г. – 21,8%, 2013 г. – 16,5, 2014 г. – 16,2%. Если брать накопленную инфляцию за последние три года, то Беларусь значительно опережает страны Европы, а также Россию и Казахстан.

Феномен инфляции исследуется на протяжении многих лет в различных аспектах. Анализируются причины, факторы возникновения, цикличность процесса, стимулирующая и дестимулирующая

функции инфляции, ее влияние на экономический рост и деловую активность. Российскими учеными выдвинута концепция синергетического видения инфляции, когда инфляционные импульсы рождаются рынком и одновременно компенсируются эффективным экономическим ростом (Евстигнеева, Евстигнеев, 2008. С. 49). Наиболее распространенные точки зрения экономистов о взаимосвязи инфляции, экономического роста, денежных агрегатов, бюджетной политики проанализированы в работе (Рябых, 2012). Рассматриваются положительные моменты инфляции и отрицательные последствия дефляции, делаются попытки оценить оптимальный уровень инфляции для различных типов экономик с точки зрения экономического роста. Синтез мнений ученых позволяет заключить, что наиболее приемлемый показатель инфляции лежит в пределах ее однозначных значений.

Для Беларуси постановка этой задачи и ее реализация являются актуальными в среднесрочной перспективе. В следующем программном цикле 2016–2020 гг. необходимо предусмотреть снижение инфляции до однозначной величины, что является

* **Василега Владимир Григорьевич** (vasilega@tut.by), кандидат экономических наук, доцент, зав. отделом Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

приоритетом социально-экономического развития страны. По сути, речь идет о режиме таргетирования инфляции. Но переход к режиму таргетирования в значительной мере зависит от проведения необходимых подготовительных мероприятий в экономике и денежно-кредитной сфере, устранения негативного влияния факторов монетарного и немонетарного характера. Для того чтобы определить, насколько возможен переход к однозначным параметрам инфляции, рассмотрим развитие инфляционных процессов в 2012–2014 гг. (Василега, 2012) с позиций действия монетарных и немонетарных факторов.

Следует сказать, что в чистом виде рассчитать и точно оценить воздействие той или иной группы факторов на инфляцию практически невозможно в силу их одновременного воздействия, взаимозависимости. Но оценить исходящий инфляционный импульс, преимущественное влияние фактора представляется полезным, поскольку знание и анализ причины дает возможность своевременно ее устранить (нивелировать) и упредить возможное влияние в будущие периоды.

Оценка монетарных факторов уровня инфляции в 2012–2014 гг.

Оценка воздействия на инфляцию монетарных факторов подразумевает анализ динамики основных инструментов проведения денежно-кредитной политики с точки зрения их потенциального влияния на рост цен.

Анализ показывает, что основные денежно-кредитные инструменты были направлены на сдерживание инфляционных процессов. Например, на протяжении 2012 г. происходило интенсивное снижение ставки рефинансирования с 45% в январе до 30% в декабре, что, однако, значительно превосходило уровень инфляции. В 2013 г. наблюдалось более умеренное снижение ставки с 30 до 23,5%, а в 2014 г. сни-

жение составило 3,5 п. п., и на конец года ставка рефинансирования сложилась на уровне 20%. С одной стороны, такая динамика обеспечивала предсказуемость поведения субъектов хозяйствования и населения, создавала условия для снижения инфляции. С другой, следует признать, что соотношение ставки рефинансирования и инфляции должно быть значительно ниже, но в условиях риска интенсификации инфляционных процессов данная пропорция выступает в роли сдерживающего фактора.

Анализ монетарных факторов показывает значительное увеличение в 2012 г. наличных денег в обороте (M0) и переводных депозитов физических лиц – на 68,5 и 102,2% соответственно. Прирост активной рублевой денежной массы составил 69,3%. Для сравнения, в 2011 г. прирост M0 – 48,4%, переводные депозиты физических лиц – 58,6, M1 – 48,9%. В 2013 г. происходит резкое сжатие рублевой денежной массы, прирост за год составил: M0 – 8,8%, M1 – 7,7 и M2 – 18,1%. В 2014 г. темпы прироста денежных агрегатов M0 и M1 несколько выше, чем в предыдущем году. За счет сокращения прироста срочных депозитов прирост денежной массы в национальном определении (M2) уменьшился по сравнению с 2013 г. (рис. 1).

Динамика срочных депозитов, на которых аккумулируются денежные средства

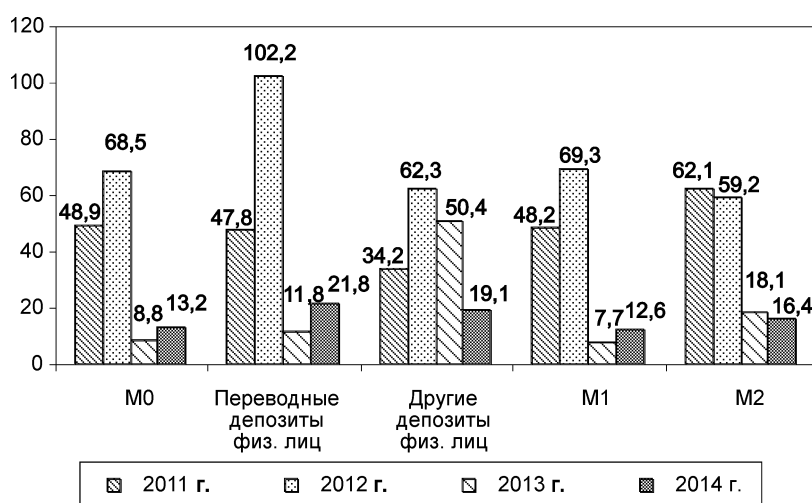

Рис. 1. Динамика годовых приростов агрегатов денежной массы, %.

Источник. Построено по данным Бюллетеня банковской статистики (№ 12. 2012 г., № 12. 2013 г., № 12. 2014 г.) и Национального банка Республики Беларусь (<http://www.nbrb.by>).

населения в национальной валюте, в анализируемом периоде имеет циклическую траекторию. Положительные темпы прироста в первой половине (с верхней точкой в январе) каждого года постепенно снижаются, реагируя на изменения процентных ставок (рис. 2). Как видим, периодам роста ставок соответствуют периоды роста депозитов, и наоборот. Но в конце 2014 г. даже резкое увеличение ставок по новым срочным депозитам не изменило тенденцию оттока вкладов. Наоборот, этот процесс интенсифицировался: в декабре по сравнению с ноябрем депозиты физических лиц сократились на 15%.

Очевидно, что изменения на депозитном сегменте денежной массы были связаны не только с процентной политикой банков и линейкой вкладов, но и с колебаниями и тенденциями на валютном рынке. Именно в периоды снижения процентных ставок и оттока вкладов увеличиваются объемы продаж валюты населению. Это говорит о том, что денежные средства со срочных депозитов населения направляются не на потребительский, а на валютный рынок. Таким образом, девальвационные ожидания населения реализуются путем «необязательной» покупки

валюты, что приводит на начальном этапе к незначительным нарушениям баланса на валютном рынке. Далее начинают проявляться признаки валютного дефицита, ограничения на продажу валюты и ее полномасштабный дефицит, что, в конечном итоге, приводит к девальвации и росту уровня инфляции. Конечно, данная ситуация возникает, если в стране ощущается нехватка золотовалютных резервов и/или стабильных источников их пополнения (высоколиквидная экспортная продукция).

Для Беларуси данный сценарий развития инфляционных угроз становится традиционным, поскольку повторяется с определенной циклическостью. При этом влияние девальвации и ее глубина усиливаются. Если в 2009 г. 20%-я девальвация, по нашей оценке, привела к увеличению инфляции на 5 п. п., а инфляция по индексу потребительских цен составила 110,1%, то в 2011 г. девальвация стала основным инфляционным фактором, прирост потребительских цен за счет этого фактора составил 94 п. п. (Василега, 2012. С. 106) из общего прироста цен 107,8%.

Девальвация конца 2014 – начала 2015 гг., проведенная косвенными методами, также существенным образом повлияет на итоговый уровень инфляции 2015 г. В чем причины более мощного влияния девальвации на инфляцию в Беларуси, нежели в других странах?

Влияние девальвации национальной валюты на уровень инфляции в стране

Влияние девальвационного фактора на уровень инфляции определяется структурой экономики. Национальная экономика, которая использует или имеет возможность использовать преимущественно собственные ресурсы, менее подвержена влиянию обесценения национальной валюты на цены, нежели экономика открытого типа. Для последней характерно потребление больших объемов продукции, не производимой в стране. И если в стране не

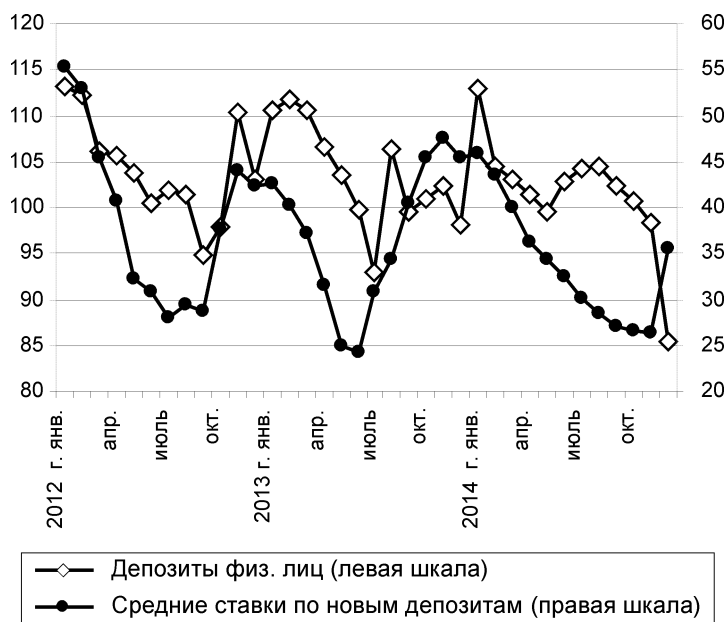

Рис. 2. Динамика депозитов физических лиц и средние ставки по депозитам, %.

Источник. Построено по данным Бюллетеня банковской статистики (№ 12. 2013 г., № 12. 2014 г.) и Национального Банка Республики Беларусь (<http://www.nbrb.by>).

выпускается необходимое количество продукции (товаров, услуг) для реализации на внешних рынках, происходит разбалансировка экономики, следствием чего является девальвация.

Если сравнивать ситуацию в Беларуси и России, то можно отметить, что в Беларуси на протяжении последних лет наблюдается устойчивая тенденция превышения импорта над экспортом (табл. 1), в то время как в Российской Федерации ситуация обратная. Это говорит о том, что Россия обладает значительно большим потенциалом положительного влияния на валютный рынок, а следовательно, на девальвационные и инфляционные ожидания населения.

Еще одним показателем, который определяет уязвимость ценовой ситуации в стране от изменения курса национальной валюты, является импортность валового внутреннего продукта (табл. 2). Как видим, в Российской Федерации импортность ВВП с 2005 г. остается достаточно стабильной – 21,5–22,5%. В Беларуси этот показатель превышает российский в 3 раза. Причем в последние годы наблюдается тенденция возрастания его уровня. У нас достаточно высокая импортность выпуска-

емой продукции, особенно в промышленности, но в последние три года наблюдается тенденция к ее снижению (табл. 3).

Также важным фактором, с точки зрения влияния девальвации на инфляцию, является импортность потребительского рынка. Здесь в Беларуси тенденция обратная – доля продаж импортных товаров в розничном товарообороте возрастает. В 2010 г. она составляла 23,4%, 2011 г. – 24,3, 2012 г. – 26,1, 2013 г. – 29, 2014 г. – 30,2%.

Если рассматривать ресурсы потребительских товаров, то доля импорта в них будет еще выше. В 2013 г. доля импортных ресурсов продовольственных товаров составила 32,1%, непродовольственных – 78,5%. В январе – сентябре 2014 г. доля импортных продовольственных и непродовольственных товаров составила 49,6 и 77% соответственно. Но в IV квартале произошло резкое снижение доли импорта в ресурсах продовольствия, за весь год она составила 33,3%, а в ресурсах продовольствия незначительно возросла – 80%. На наш взгляд, такое снижение доли импортного продовольствия в ресурсах может быть связано с использованием «серых» схем импорта для последующей реализации вне территории страны.

Таблица 1

Экспорт, импорт, млрд долл. США

Показатель	Беларусь								
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт	16,0	19,7	24,3	32,6	21,3	25,3	41,4	46,1	37,2
Импорт	16,7	22,4	28,7	39,4	28,6	34,9	45,8	46,4	43,0
Сальдо	-0,7	-2,7	-4,4	-6,8	-7,3	-9,6	-4,4	-0,3	-5,8
Показатель	Россия								
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт	241,5	301,2	351,9	467,6	301,7	397,1	516,7	525,4	527,3
Импорт	98,7	137,8	199,8	267,1	167,3	228,9	305,8	314,2	315,0
Сальдо	142,8	163,4	152,2	200,5	134,3	168,2	211,0	211,2	212,3

Источник. Федеральная служба государственной статистики РФ. Российский статистический ежегодник. 2014 г. (<http://www.gks.ru>).

Таблица 2

Импортность валового внутреннего продукта, %

Страна	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Беларусь	59,09	64,23	67,21	68,66	61,78	66,90	82,21	76,73	63,5
Россия	21,5	21,0	21,5	22,1	20,5	21,1	21,7	22,3	22,5

Источник. Рассчитано на основе: Национальные счета Республики Беларусь. Стат. сборник. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2015 (<http://belstat.gov.by>).

Таблица 3
Удельный вес использованного в Беларуси импортного сырья, материалов, покупных изделий, топлива в объеме производства продукции (работ, услуг), %

Удельный вес	2012 г.	2013 г.	2014 г.
В целом	26,9	23,5	21,1
По промышленности	37,7	34,8	32,2

Источник. Составлено на основе: Статистический бюллетень. Затраты на производство продукции (работ, услуг) организаций Республики Беларусь за 2013 и 2014 гг. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь.

В целом, с учетом структуры розничного товарооборота, можно оценить импортность потребительского рынка (по ресурсам) в 2013 г. в 56,2%, в 2014 г. – 56% (63,5% в январе – сентябре 2014 г.). В Российской Федерации аналогичный показатель в 2013 г. составил 44%, в 2014 г. – 42%.

Если принять во внимание импортность потребительского рынка, то девальвация белорусского рубля имеет более сильное потенциальное влияние на динамику цен потребительского рынка, чем в Российской Федерации.

Оценивая инфляционную ситуацию в России в ноябре 2014 г., Банк России предполагал, что вклад курсовой динамики в повышение общего уровня инфляции в целом за 2014 г. составит 1,3 п. п.¹, что подразумевало достаточно низкую эластичность инфляции по девальвации в российских условиях. Но в ноябре – декабре положение на валютном рынке России изменилось в связи с резким снижением курса рубля. Если в начале ноября курс российского рубля к доллару США составлял 41,96, то на конец декабря – 56,26, т. е. девальвация составила 34,1%. Обесценение рубля, наряду с санкциями в отношении товаров из ЕС, привело к усилению инфляционных процессов в конце года. В ноябре инфляция составила 1,3%, в декабре – 2,6, или более 1/3 от годовой инфляции (11,4%) пришлось на два последних месяца года.

Уже в конце декабря 2014 г. российские эксперты оценивали вклад девальвации

в инфляцию на уровне 2,8 п. п.². На 2015 г. оценка девальвационного фактора инфляции этими экспертами составляет 2,7 п. п.

Следует сказать, что прогнозные оценки уровня инфляции в России на 2015 г. существенно различаются. В ЦБ ожидают, что цены вырастут на 8%. В Минсельхозе прогнозируют 15%-й рост цен. В Morgan Stanley считают, что по итогам 2015 г. инфляция в России составит 13,7%, в международном рейтинговом агентстве Fitch – 8,5%. Согласно прогнозу Минэкономразвития, инфляция в 2015 г. составит 12,2%, причем пик инфляции придется на первые четыре месяца года³.

В Беларуси прирост потребительских цен за счет влияния девальвации национальной валюты (через импортную составляющую на потребительском рынке, долю использованного импортного сырья, материалов, покупных изделий и топлива в объеме производства продукции, идущей на потребительский рынок) в 2014 г. составил, по нашей оценке, 5,4 п. п. По оценкам на начало 2015 г., вклад девальвационного фактора в инфляцию, при 30%-й девальвации, может составить 10–11 п. п., а уровень инфляции – 18–20% к декабрю 2014 г.

Таким образом, сравнивая воздействие девальвации на инфляцию в открытой экономике Беларуси и экономике России, можно сделать следующие выводы.

1. Девальвация белорусского рубля имеет более сильное потенциальное влияние на инфляцию, чем в России, за счет более высокой импортности производства продукции и потребительского рынка.

2. Уровень «долларизации» потребительского рынка в Беларуси (например, привязка платежей за услуги ЖКХ, цены бензина в 2014 г. к доллару США) значительно выше, чем в России, что выражается в его повышенной восприимчивости к колебаниям валютного курса.

3. В условиях резкого повышения темпов девальвации усиливается ее прямое воздействие на рост цен потребительского рынка независимо от масштабов экономи-

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов (<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70686634/>).

² Сценарии развития российской экономики в условиях санкций и падения цен на нефть (http://polit.ru/article/2014/12/25/russian_economy/).

³ <http://lenta.ru/news/2015/02/09/inf17/>

ки, что подтверждает динамика девальвации и инфляции в Российской Федерации в ноябре – декабре 2014 г.

4. Различная динамика инфляции в двух странах в ноябре – декабре 2014 г. (в Беларуси самые низкие показатели инфляции – 0,6% в ноябре и 0,6 – декабре, в России самые высокие за год – 1,3 и 2,6% соответственно) при нарастании девальвационных процессов объясняется разными подходами в применении инструментов ценового и валютного регулирования со стороны государства.

5. В Беларуси девальвационный потенциал, не реализованный в конце 2014 г., будет реализовываться в течение 2015 г., особенно в I квартале.

Немонетарные факторы инфляции в 2012–2014 гг.

Под немонетарными факторами инфляции будем рассматривать те факторы, которые могут проявляться и действовать условно независимо от монетарных. Это разделение полезно с методической точки зрения, хотя на практике достаточно трудно определить «чистое» влияние той или иной группы факторов. Речь идет о причинах ускорения инфляции со стороны издержек производства и административного ценового регулирования.

Инфляция издержек (инфляция предложения) подразумевает такой механизм формирования цен, при котором их рост определяется не увеличением спроса, а повышением затрат. Инфляция издержек обусловлена ростом всех компонентов производственных затрат – материальных ресурсов, заработной платы, затрат на обслуживание долгов и покупку денежных ресурсов и др.

Всплески инфляции издержек происходят при ряде структурных сдвигов, снижающих чувствительность экономики к конечному потребительскому спросу и создающих условия, когда система производства, кредитно-денежный и фондовый рынки начинают работать во многом сами на себя (Адрианов, 2006.)

В Беларуси в последние годы наблюдается изменение структуры затрат на производство продукции – снижается доля материальных затрат и увеличивается доля

оплаты труда. В материальных затратах энергетические затраты (топливо, электрическая энергия, тепловая энергия) составляют около 20%, тем не менее являются ощутимым инфлятогенным фактором, поскольку зависят от цен на импортируемые энергоносители и внутренних регуляторов формирования цены. Вместе с тем следует отметить, что внешние условия поставки энергоносителей на протяжении 2012–2014 гг. существенно не изменились. Так, цена 1 т нефти, импортируемой из России, в 2012 г. составляла 402 долл. США, 2013 г. – 391, 2014 г. – 357 долл. Цена 1000 куб. м природного газа – 168, 165 и 170 долл. соответственно. И это при том, что мировая цена на нефть марки Urals составляла в долл. США за 1 т в 2012 г. 806, 2013 г. – 786, 2014 г. – 712. Цена природного газа в долл. США за 1000 куб. м, импортируемого из России, на границе с Германией составляла в 2012 г. 423, 2013 г. – 395, 2014 г. – 370. Это говорит о том, что возможные внешние причины инфляционного воздействия были нейтральны. Но следует иметь в виду, что приведенные цифры – это цена энергоносителей на границе. Внутренние же цены, по которым энергоносители реализуются производителям и потребителям, существенно выше. Например, цена природного газа для реального сектора экономики Беларуси в 2013 г. составляла 275,9 долл. США, бюджетных организаций – 245, энергоснабжающих организаций – 216,8 долл. за 1000 куб. м. Даже с учетом различных надбавок к энергетическим тарифам, включая перекрестное субсидирование населения, внутренние цены в Беларуси ниже, чем цены реализации российских энергоносителей в страны ЕС.

Следует отметить, что влияние материальных затрат на рост совокупных издержек и цену продукции на протяжении последних лет снижалось. В табл. 4 представлены два элемента затрат – материальные и на оплату труда, на долю которых приходится более 80% всех затрат.

Анализ себестоимости продукции по элементам затрат показывает, что наиболее значимый из них – материальные затраты; после роста в 2012 г. в последующие два года они проявили тенденцию замедления

Таблица 4

Структура и индексы изменения затрат на производство продукции в Беларуси, %

Затраты	2012 г.	2013 г.	2014 г.
В целом			
Материальные	69,6*/168,4**	64,0/104,7	61,8/107,0
На оплату труда	14,6/193,3	17,7/137,9	18,6/116,3
Промышленность			
Материальные	78,8/165,9	73,8/99,5	72,5/104,7
На оплату труда	10,1/193,3	12,5/131,5	13,0/111,3
Обрабатывающая промышленность			
Материальные	80,2/178,4	75,5/98,9	74,5/103,5
На оплату труда	9,8/193,5	12,1/129,8	12,7/109,7
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака			
Материальные	83,6/187,4	80,6/112,4	80,3/116,8
На оплату труда	7,2/195,3	8,8/143,5	8,9/118,0
Текстильное и швейное производство			
Материальные	58,4/174,8	54,2/106,2	53,3/103,6
На оплату труда	23,5/193,0	26,5/129,3	27,0/108,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды			
Материальные	70,4/123,3	63,8/100,7	61,6/112,0
На оплату труда	11,9/192,8	15,3/142,5	16,0/119,9

* Доля в затратах на производство продукции.

** Индекс изменения затрат.

Источник. Составлено на основе: Статистический бюллетень.

Затраты на производство продукции (работ, услуг) организаций Республики Беларусь за 2013 и 2014 гг. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь.

темпов роста, в то время как инерционность темпов роста затрат на оплату труда была существенно выше. Так, прирост совокупных затрат на производство продукции в целом по стране в 2013 г. составил 14%, из них 6,7 п. п. приходится, по нашим оценкам, на прирост затрат на оплату труда, а на прирост материальных затрат – 3,3 п. п. В промышленности прирост затрат в 2013 г. составил 6,2%, в то время как материальные затраты снизились, а прирост затрат на оплату труда обеспечил 3,9 п. п. совокупного прироста.

Таким образом, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. резко выросла доля оплаты труда в структуре затрат (с 8,5 до 14,6% в целом по республике). В последующие два

года она продолжала увеличиваться, индексы изменения затрат по этому элементу значительно превосходили индексы изменения материальных затрат. Гипотетически можно предположить, что вследствие модернизации производства происходит замещение трудоемких технологий на капиталоемкие, с одновременным ростом заработной платы и производительности труда. Однако эта гипотеза не подтверждается, поскольку рост заработной платы не сопровождался ростом производительности труда (рис. 3).

Если в 2011 г. темп роста реальной заработной платы составил 101,3% при росте производительности труда в 105,7%, то в 2012 г. – 121,9 и 103,4, 2013 г. – 116,4 и 101,7% соответственно. В 2014 г. ситуация изменилась – резко упали темпы роста заработной платы, немного увеличились темпы роста производительности труда, что привело, начиная с середины года, к опережению темпов роста производительности над темпами роста заработной платы. За год производительность выросла на 2,9%, а реальная заработная плата – на 0,3%.

Как фактор роста инфляции заработная плата значимо проявила себя в 2012 г., когда происходил компенсационный, по отношению к 2011 г., рост заработной платы, что стимулировало расширение внутреннего спроса и способствовало росту цен потребительского рынка, в основном на сегменте продовольственных товаров и услуг. Снижение внешнего спроса на продукцию белорусских производителей в последующие два года и невысокие темпы производительности труда привели к тому, что реальная заработная плата в 2014 г. практически не росла, хотя ее доля в затратах на производство продукции увеличилась и по экономике составила 18,5%. Это указывает на неэффективное использование трудовых ресурсов, за счет их избы-

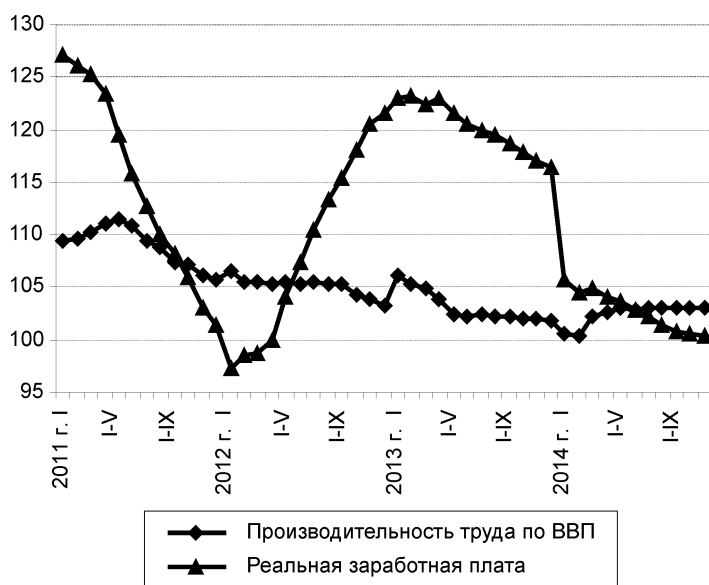

Рис. 3. Динамика производительности труда и реальной заработной платы, % к соответствующему периоду предыдущего года.

Источник. Статистический бюллетень. Социально-экономическое положение Республики Беларусь. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь (<http://belstat.gov.by>).

точности, что приводит к увеличению издержек производства.

Кроме роста издержек производства, значимым фактором роста общего уровня цен является их административное регулирование. В основном это связано с нарушением ценовых пропорций потребительского рынка, несоответствием между ростом издержек производителей товаров, услуг и ценами по данным позициям, которые регулируются государством.

Рассмотрим структуру инфляции как соотношение ее базовой составляющей и изменение роста цен за счет регулируемых товаров и услуг и сезонных товаров. В методологическом аспекте показатель базовой инфляции представляет основную тенденцию, которая характерна для определенного типа экономики. При ее вычислении не учитываются краткосрочные факторы, которые постоянно меняются и образуют «шумы».

Наряду с широко применяемым термином «базовая инфляция», в методологии ее оценки получили распространение также понятия «центральная инфляция», «устойчивая инфляция», «обобщенная инфляция». Так или иначе, все эти термины оп-

ределяют долгосрочный инфляционный тренд (Хмыз, 2007). Показатели базовой инфляции регулярно рассчитываются и анализируются практически всеми центральными банками мира.

В Беларуси также рассчитывается базовый индекс потребительских цен (базовая инфляция), который представляет собой «индекс потребительских цен, отражающий долгосрочную динамику изменения цен, не подверженную влиянию факторов административного и сезонного характера»⁴. В 2011 г. базовая инфляция была выше общего уровня инфляции, в последующие годы ее относительные значения снизились.

Снижение базовой инфляции сопровождалось ростом цен по регулируемым позициям товаров и услуг. Всего за 2012–2014 гг. сводный ИПЦ составил 164,9%, базовый индекс потребительских цен – 150,3, индекс цен по регулируемым позициям – 208,1%. Инфляционные процессы в значительной мере были обусловлены регулированием цен на товары. Темпы роста цен по регулируемой группе товаров в 1,4 раза опережали темпы роста цен товаров, формирующихся под воздействием рыночных факторов. Из табл. 5 видно, что если в 2012 г. вклад регулируемых позиций несколько ниже вклада базовой инфляции, то в 2013 г. данные показатели примерно одинаковы, а в 2014 г. этот вклад был в два раза ниже. Относительно 2014 г. следует сказать, что вклад регулируемых товаров мог быть значительно выше за счет роста цен на мясо, но в марте Постановлением Министерства экономики (от 25.03.2014 г. № 25) было отменено ценовое регулирование путем установления предельных цен на мясо (говядину, свинину). Результатом принятого решения явился ускоряющийся рост цен в марте – мае. Например, на свинину (кроме беско-

⁴ Методика по расчету базового индекса потребительских цен (базовой инфляции). Постановление Нац. стат. комитета Респ. Беларусь от 15 мая 2010 г. № 56 (в ред. постановления Белстата от 12.02.2015 г. № 10). Консультант Плюс: Беларусь.

Структурная динамика инфляции в Беларуси*

Показатель	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Рост, %	Вклад, п. п.	Рост, %	Вклад, п. п.	Рост, %	Вклад, п. п.	Рост, %	Вклад, п. п.
ИПЦ	208,7	108,7	121,8	21,8	116,5	16,5	116,2	16,2
Базовая инфляция	218,1	77,4	117,1	11,6	112,0	7,9	114,6	10,5
Индекс цен по регулируемым позициям	187,5	27,3	134,6	9,9	125,8	8,0	122,9	5,5
Индекс цен на сезонные товары	223,3	4,0	109,1	0,3	117,8	0,6	105,1	0,2

* В отечественной статистике рассчитывается показатель базовой инфляции. Индекс цен по регулируемым позициям не приводится. В качестве индекса цен на сезонные товары взят индекс цен на овощи и фрукты. Автором проведена расчетная оценка индексов, а также их вклада в совокупный индекс потребительских цен.

Источник. Рассчитано на основе: Статистический бюллетень. Социально-экономическое положение Республики Беларусь. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь (<http://belstat.gov.by>).

стного мяса) цены в марте выросли на 7%, апреле – 8,3, мае – 26,3%. Всего за три месяца рост составил 146,4%, а за год цены на этот продукт увеличились в 1,6 раза. За счет роста цен на мясо и мясопродукты произошло «кумулятивное» воздействие на инфляцию. Данная ситуация показывает, что административное регулирование или сдерживание цен может привести лишь к краткосрочным эффектам, но в среднесрочном и долгосрочном периодах не является эффективным, поскольку регулируемая цена будет стремиться к своему естественному значению, определяемому рыночными факторами. И как только отменяется административное регулирование, как правило, происходит резкое повышение цен.

Вместе с тем существует ряд товаров и услуг, в отношении которых ценовое регулирование необходимо применять с точки зрения их социальной значимости и доступности для всех слоев населения. К таким относятся, прежде всего, жилищно-коммунальные услуги. В этой сфере также сложились определенные дисбалансы между затратами и тарифами для населения. Уровень окупаемости жилищно-коммунальных услуг в Беларуси составил в 2014 г. 31%. Однако оплата данного вида услуг за три последних года увеличилась в 2,5 раза, в том числе тарифов на электроснабжение – в 3,5, газоснабжение – 2,2 раза.

Рост данных тарифов, определяемых государственным регулирующим органом, происходит на фоне существенного сниже-

ния цены импортируемого из Российской Федерации природного газа, являющегося основным сырьем при производстве электроэнергии в Беларуси. Средняя цена импорта природного газа в 2014 г. по сравнению с 2011 г. снизилась в 1,56 раза.

Однако этого оказалось недостаточно, чтобы происходило снижение затрат в энергетической сфере. Как показано в табл. 4, снижение доли материальных затрат по виду деятельности «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» происходит на фоне интенсивного роста доли затрат на оплату труда и приводит к росту общих издержек. Ситуация, сложившаяся в электроэнергетике, указывает на неэффективное управление затратами, отсутствие скоординированных действий энергетиков и регулирующих органов в отношении установления обоснованных тарифов с учетом изменившихся ценовых условий поставок энергоносителей. Это, в свою очередь, формирует необоснованную стратегию в отношении окупаемости затрат тарифами для населения, искажает проблему перекрестного субсидирования.

Таким образом, воздействие немонетарных факторов на инфляцию проявлялось как со стороны издержек производства, так и со стороны регулирования цен. Рост издержек инициировался двумя основными элементами – материальными затратами и оплатой труда. Причем темпы роста оплаты труда были выше относительно темпов роста материальных затрат. Дуализм фактора роста оплаты труда в 2012 г. проявил-

ся в том, что увеличивались издержки производства и цена продукции, одновременно возрастал платежеспособный спрос населения. Совместное их воздействие приводило к росту цен потребительского рынка. В конце 2013 г. и до середины 2014 г. происходило затухание действия этого фактора. Падение темпов роста заработной платы как в номинальном, так и в реальном исчислении в августе – ноябре 2014 г. сказалось на снижении платежеспособного спроса населения, что привело к существенному замедлению темпов инфляции в конце 2014 г.

Что касается ценового регулирования, то его воздействие на инфляционную ситуацию имеет, как правило, краткосрочный положительный эффект. Административно сдерживая рост цен, можно несколько ограничить инфляционные процессы, как это имело место в декабре 2014 г., когда цены за месяц приросли на 0,6%⁵. Однако при этом часть инфляции переходит в латентное, подавленное состояние, дезорганизуя рыночные процессы, создавая дефицит предложения и перекосы цен на смежных сегментах рынка. Поэтому роль административных методов ценового регулирования необходимо снижать, а ценовую политику переориентировать на использование преимущественно свободных цен и содействие развитию рыночных механизмов.

* * *

Подводя итоги, необходимо констатировать, что задачи, поставленные в заканчивающемся программном цикле 2010–2015 гг. в области ценовой политики и снижения уровня инфляции, выполнены не будут. Соответственно, многие проблемы этой сферы предстоит решать в 2016–2020 гг. В предстоящем пятилетии основной задачей является достижение ценовой стабильности путем нейтрализации причин, стимулирующих инфляционные процессы. Понижающейся динамике инфляции и перехо-

⁵ Указ Президента Республики Беларусь № 567 от 5 декабря 2014 г. «О дополнительных мерах по защите прав потребителей» и Постановление Совета Министров № 1207 от 19 декабря 2014 г. «О некоторых вопросах потребительского рынка». Консультант Плюс: Беларусь.

ду к однозначным ее значениям будут способствовать проведение достаточно жесткой монетарной политики, сбалансированной валютной политики, сохранение условий льготных поставок основных энергетических ресурсов (нефть, природный газ), изменение цен по регулируемым позициям (в частности, тарифов на жилищно-коммунальные, транспортные услуги для населения) в соответствии с ростом заработной платы, доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Евстигнеева Л., Евстигнеев Р.** 2008. Инфляция в новом измерении. *Вопросы экономики*. № 7. С. 46–60.
- Evstigneeva L., Evstigneev R.** 2008. Inflation in a new dimension. [A new dimension of inflation]. *Voprosy ekonomiki*. No 7. P. 46–60.
- Рябых В.Н.** 2012. Влияние инфляционных процессов на темпы экономического роста. *Вестник Астраханского государственного технологического университета*. Серия: Экономика. № 1. С. 19–25.
- Riabykh V.N.** 2012. Vliianie inflatsionnykh protsessov na tempy ekonomicheskogo rosta. [Influence of inflationary processes on rates of economic growth]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. Seriya: Ekonomika. No 1. P. 19–25.
- Василега В.Г.** 2012. Либерализация ценообразования и инфляционные процессы в Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 103–111.
- Vasilega V.G.** 2012. Liberalizatsiia tsenoobrazovaniia i inflatsionnye protsessy v Belarusi. [Liberalization of pricing and inflationary processes in Belarus]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal*. No 1. P. 103–111.
- Адрианов В.** 2006. Инфляция и методы ее регулирования. *Общество и экономика*. № 4. С. 135–162.
- Adrianov V.** 2006. Inflation and methods of its regulation. *Obshchestvo i ekonomika*. No 4. P. 135–162.
- Хмыз О.** Базовая инфляция и ее измерение (зарубежный опыт). 2007. *Экономист*. № 7. С. 65–77.
- Khmyz O.** 2007. Bazovaiia inflatsiia i ee izmerenie (zarubezhnyi opyt). [Basic inflation and its measurement (foreign experience)]. *Ekonomist*. No 7. P. 65–77.

INFLATION IN BELARUS: REASONS AND TERMS OF MODERN TRENDS

Vladimir Vasilega¹

Author affiliation: ¹ Economic Research Institute of the Ministry of Economy of Republic of Belarus (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Vladimir Vasilega (vasilega@tut.by).

ABSTRACT. The paper considers the trends of inflationary processes in the Republic of Belarus. Analyzed are the factors of impact on the country's higher inflation rate. Identified is the devaluation impact on price change in the economy. Assessed is the degree of inflation's dependence on the exchange rate dynamics, import capacity of the output, consumer market, and administrative regulators. There is drawn a conclusion on the priority of inflation's transition to one-digit values in the medium-term period.

KEYWORDS: inflation, price indexes, devaluation, monetary and nonmonetary factors, import capacity.

JEL-code: E31, F31, F36.

Материал поступил 14.04.2015 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.

BSEU Belarus State Economic University. Library.
<http://www.bseu.by> elib@bseu.by